

Рита
Хоффман

МРАЧНЫЙ
ВЗВОД

Ведьмин час

МИО

Рита Хоффман

МРАЧНЫЙ ВЗВОД

Ведьмин час

ПОРЯДОК ЧТЕНИЯ

I

Ведьмин час

II

Двенадцать дней Коляды

III

Пробуждение Нави

Рита Хоффман

МРАЧНЫЙ ВЗВОД

Ведьмин час



Москва
МИФ
2027

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Х85

Хоффман, Рита

Х85 Мрачный Взвод. Ведьмин час / Р. Хоффман. — Москва : МИФ, 2027. — 416 с. — (Новая классика).

ISBN 978-5-00250-690-3

Их было трое — Варна, Дарий и Свят.

Старшая дочь, брошенная отцом в лесу, сирота, метивший в святые, и нелюдимый звереныш, не расстающийся с мечом. Они росли вместе, пока однажды судьба не развела их дороги: двое присоединились к Мрачному Взводу, а третий вступил в Святой Полк.

Охотница, в крови которой течет сила Зверя, мертвый мальчишка, проклятый и вечно юный, и светлый воин, тень которого оставляет кровавый след. Они встречаются вновь, чтобы разобраться с ошибками прошлого и истребить ведьм, десять лет назад загнанных в Черную Падь. Но так ли всё просто, когда врагу доверяешь больше, чем другу?..

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя и табака.
Употребление алкоголя и табака
вредит вашему здоровью.

ISBN 978-5-00250-690-3

© Рита Хоффман, 2023
© Оформление. ООО «МИФ», 2027

*Все события вымышлены,
все совпадения — не больше
чем ведьмовские козни*



ГЛАВА 1

Сейчас

— Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от...

Она прислушалась.

Лес спал. Ветер не тревожил листву, твари не рыскали в траве, но воздух едва заметно подрагивал.

Пригнувшись, она прокралась вдоль охранного круга, выискивая глазами тотем-идол, поддерживающий его силу. Не то, не то, не то... Вот он!

— Отец наш Небесный, — снова зашептала она, вынимая нож, — дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, — дышать становилось все труднее, — от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от слова дурного, от...

Сжав в руке идола, она аккуратно вонзила в него блестящее в полумраке лезвие. На шербоатой поверхности фигурки выступили густые капли темной крови. Ее запах щекотал ноздри.

Дверь ведьминой избы приветливо распахнулась.

Она могла войти прямо сейчас, не дожидаясь Дария, и столкнуться с ведьмой лицом к лицу.

Настолько ли она безрассудна? Да, можно не сомневаться.

Перешагнув через невидимую границу охранного круга, она подошла к избе и перепрыгнула через прогнувшиеся ступени. Доски жалобно скрипнули, прогнувшись под ее весом. Она заглянула в избу и выдохнула — никого. Над огнем висел котел, задняя дверь была распахнута настежь.

Она переступила через разбросанные на полу тряпки и заглянула в котел. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что стало с младенцем, похищенным из деревни, — его выварили, превратили в студень, которым ведьмы смазывают ясеневые суки и метлы.

— Опоздала, — прошипела она сквозь зубы.

Подхватив с пола остатки одежды, Варна вышла на улицу. Высоко в небе висела луна, приближался ведьмин час. Если они хотят найти ведьму сегодня, им нужно как можно скорее добраться до деревни.

Варна швырнула одежду на стол и уперла руки в бока. Деревенский староста, тщедушный, обрюзгший мужичок, скривил тонкие губы.

— Не справилась? — деловито осведомился он.

— Не справилась? — эхом откликнулась она. — Ведьма знала, что я иду! В вашей деревне есть крыса, которая предупредила ее о моем появлении.

— Крысы есть везде. — Староста пожал плечами. — Думается мне, я могу тебе не платить.

— А мне думается, — она схватила его за ворот рубахи и притянула к себе, — что я могу спустить на тебя своего мертвеца.

Мужик побледнел, его взгляд метнулся к темному углу за ее спиной.

— Отец наш Небесный, — прохрипел он, — защити...

Варна оттолкнула его и скривилась. Научи дурака Богу молиться — он и лоб себе расшибет, как известно.

— Золото, — потребовала она.

— Половину, — сказал староста.

Из тени бесшумно выступил человек в черном плаще. Он аккуратно сдвинул капюшон, так, чтобы мужик сумел рассмотреть его лицо, и хриплым голосом спросил:

— У нас проблемы?

Староста осенил себя крестным знамением и, собрав остатки мужества, заголосил:

— Упыря на честного человека спустить решила?! Я сообщу куда следует, я напишу...

— Это ты-то честный человек? — Дарий оперся на стол и приблизился к лицу старосты. — Честью от тебя и не пахнет.

— Мрачный Взвод должен...

— Ничего он тебе не должен! — рывкнула Варна. — Либо плати, либо сам отправляйся на ведьм охотиться! Но чтоб ты знал, только выйдешь из деревни — как от тебя, кроме сапог, ничего не останется!

Исподлобья глядя на Дария, староста вытащил из-за пазухи позвякивающий мешочек и бросил его к ногам Варны.

— На! Подавись! И чтоб духу вашего в моей деревне не было!

— А ведь могли бы по-хорошему договориться. — Дарий наклонился и поднял кошель.

— Ведьма вернется и заберет ваших детей, — сказала Варна. — Ты пожалеешь, что прогнал нас.

— Пошли прочь из моего дома, адамовы дети! — завопил мужик, брызжа слюной.

Отвесив старосте издевательски вежливый поклон, Дарий открыл дверь и пропустил Варну вперед. Она наградила его тяжелым взглядом и проворчала:

— Ты снова ведешь себя как скоморох.

— С такими, как этот, по-другому нельзя. Не в драку же лезть?

— Я бы предпочла хорошую драку.

Она облокотилась на коновязь и устало потеряла переносицу. Раз в деревне есть ведьма, они не могут уехать, даже если староста погонит их факелами и вилами.

— Упырем обозвал меня, — обиженно сказал Дарий. — Слышала?

— Предыдущего старосту он не переплюнул. Тварина немертвая, ха!

— Еще, помнится, кое-кто звал меня умертвием. Не так уж и далек он был от истины, верно?

Варна посмотрела на его изможденное лицо и спросила:

— Когда в последний раз мы проводили ритуал?

— Уже и не вспомнить. — Дарий поднял молочно-белые глаза к небу и принялся считать. — Несколько лун минуло с прошлого раза.

Варна взяла его руку в свою и стянула с нее перчатку. Отросшие когти выглядели бритвенно-острыми, под бледной кожей бугрились темные вены.

— Кажется, нам снова придется напасть на старушку, — вздохнув, заключила она.

Варна напряженно всматривалась в темноту, пока Дарий переминался с ноги на ногу на пороге покосившейся избы. На стук никто не вышел, но внутри точно кто-то есть — за затянутым бычьим пузырем окном дрожит пламя свечи.

Дарий снова робко постучал. Изнутри донеслись шаркающие шаги, дверь приоткрылась, и Варна увидела согбенную старушку в пуховом платке, накинутом на поникшие плечи.

— Какая ясная ночь сегодня, — сказал Дарий, — доброго тебе вечера.

— Чего надо? — неприветливо осведомилась старушка.

— Зашел о здравии твоём справиться, узнать, не нужно ли тебе чего.

— Чур меня, — пробормотала вдруг старушка. — Чур! Не переступить тебе моего порога, не...

— Ш-ш-ш... — Дарий наклонился к ней и заглянул в поблекшие глаза. — Впусти меня.

Завороженная его взглядом, хозяйка отступила. Варна вздохнула, крепче перехватила рукоять кинжала и вошла в избу следом за Дарием.

— Ни красного угла*, ни икон, — заметил он. — Крестили тебя, красавица?

* Красный угол — у восточных славян почетное место в избе, в котором находились иконы.